

«Случается неожиданный толчок, рождается мысль. И хотя сути ее ты еще для себя не понял, не определил, но она где-то пульсирует, не дает покоя. С этого момента ты уже себе не принадлежишь. Состояние полушизофреническое, ненормальное — точно. Пожалуй, таков он есть — закономерный и вполне нормальный для творческого человека процесс создания».

(Анатолий Берестов)

В таком состоянии известный музыкант и президент новокузнецкого джаз-клуба «Геликон» пребывает большую часть своей жизни: «Мне всегда было мало того, над чем я работал в конкретный момент времени».

А не так давно его детищу исполнилось ни много ни мало пятнадцать лет.

Существование «Геликона» и жизнь его создателя определены законом сообщающихся сосудов. Впрочем, не будем утомлять читателя безотнормальным к истории сибирского джаза экскурсом, напомним лишь высказывание Сергея Летова в программе «Взгляд»: «Джаз в СССР в подлинном смысле невозможен, потому что это искусство свободных людей». Слово — свободному человеку Анатолию Берестову:

— В 70-х годах все в какой-то степени общественные мероприятия нужно было согласовывать с обкомами КПСС, ВЛКСМ и т. д. Например, в Томске до начала концерта в ДК «Авангард» при полном зрительном зале отключается электроэнергия. В считанные минуты здание оцепля-

«Мы играем сибирский джаз»

Воспоминания-свинг Анатолия Берестова

ется. Затем следуют длительные разбирательства... По сути, мы всегда зависимы от чего-то, но свободомыслие всегда определяется в «системе координат» конкретной страны и даже города. И если вспомнить начало восьмидесятых, было очень модно считать себя сопричастным чему-то «как бы» запретному, например, джаз-клубу. Да, были моменты, когда мы репетировали в школах, училищах, домах культуры, и порой двери перед нашим приходом просто закрывались. Да, непонимание было. Целый год, помню, репетировали у меня дома, благо родители — они тоже музыканты — меня понимали. Но при всех трудностях, повторяю, особой цензурой уже не было. А в клуб, помимо музыкантов, приходила огромная масса тех, кто испытывал потребность выделиться, чувствовать себя причастным, причем безопасно причастным к чему-то. Прошел год-другой, и всё изменилось. Одно время у «Геликона» был официально признанный «брат» — джаз-клуб при горкоме партии, возглавляемый известным в городе Альбертом Ивановичем Ленским. И как всё искусственно созданное, он тихо появился и так же тихо исчез. Не знаю, может быть, до сих пор и существует где-нибудь в подполье.

...В 80-х годах много времени уходило на какие-то организационные вопросы. Я разрабатывал устав клуба, подбирал музыкантов. Скажу совершенно точно: много людей воспринимали джаз как воплощение свободы. Что было дальше? «Эпоха плюрализма и гласности». Для джаз-клуба это было время реальных дел. Именно тогда вся «шелуха» отлетела. Жизнь клуба перешла в плоскость чистого искусства. Это был период расцвета.

Идея издавать свой журнал пришла неожиданно, но «если я чего решил»... В стране, где в год проходило до 20 джазовых фестивалей, не было ни одного специализирующегося в этой области журнала. Распространился какой-то самиздатовский «Квадрат», тиражирувавшийся под копирку, но материалы ему явно не хватало, не чувствовался масштаб. «Почему бы и нет», — решил я тогда. Под боком был полиграфкомбинат, где за небольшую плату печатались наши афиши. Однако, как казалось сначала, было всё не так-то просто. Журнал нужно было ЛИТОВАТЬ, то есть предварительно обойти огромное количество инстанций, чтобы добиться разрешения. В самом же ЛИТО меня встретила дама, которые уже, очевидно, порядком устали от прокрустовы ложа подцензурной идеологии, они-то мне и подсказали, как «можно». А можно было издавать совершенно беспрепятственно листовки. Так мы и поступили. Заказ был оформлен на пять листовок (по пять листов) в определенном количестве штук. Гениальное «ноу-хау»

Юлия КОРНЯШ
журналист

противоречивой, уже изжившей себя системы.

Первый номер джазового журнала «Геликон» (тираж составлял 500 экз.) я получал дрожащими руками. Когда же я привез его на московский фестиваль, все немало удивились. В нем были опубликованы критические статьи со всех проводимых в стране джазовых фестивалей. Тогда было реальным понятие «джазовое братство». Мне присылали статьи самые знаменитые музыкальные критики: Ю.Верменич, Т.Верменич.

В 92-м году на Кузнецкой крепости мы организовали международный фестиваль джазовой музыки. Приехало немало знаменитостей: Виктор Двоскин, Владимир Толкачев, Александр Фишер и Даниил Крамер. Позже вышел альбом.

Не так давно приехал знаменитый Макото Такинака.

Если говорить о сегодняшнем дне, есть проблема: даже при низкой стоимости билетов на концерты мировых звезд зал бывает полупустым. Порой просто обидно становится. В такие минуты я думаю: «А зачем мне всё это нужно было?..» Потому мы и организовали бесплатную музыкальную школу. Нужно воспитывать слушателя и выращивать настоящих профессионалов.

— Как соотносятся в джазе классика и направления постмодернизма? Многие ведь экспериментируют. Вот, скажем, известные в Сибири джазмены Толкачев и Чекасин были инициаторами действия в новосибирском Доме ученых, соединившего в себе и музыку, и импровизированную живопись...

— Я не критик, мне трудно, да, впрочем, это и не моя задача оценивать музыкальные произведения. Некоторые ортодоксы джаза говорят, что как таковой он закончился еще на Армстронге, некоторые утверждают — на Шилкопере. Не знаю. На Кузнецкой крепости мы тоже играли нечто, это не было джазом. Изначально была договоренность между музыкантами не брать блюзовых нот. Скажу больше, были высказывания о «Геликоне» как об «антиджазовой концессии», меня же называли апологетом поп-механики Курехина. Как будет угодно. Сколько людей, столько и мнений. Я особенно по этому поводу не склонен размышлять. Мне важнее живое общение с теми, кто на голову выше меня в плане творчества и профессионализма, с теми, кто не останавливается на достигнутом. Только после таких встреч я совершенно определенно начинаю осознавать то, к чему мне и моим музыкантам нужно стремиться, от каких штампов необходимо избавиться. Поэтому пока существует «Геликон», в Новокузнецке всегда будут приезжать звезды и лучшие музыканты мира.